

Глава 17. Вычерчивая звёзды.

Нань Ань спрятался под одеялом, оставив снаружи только ясные глаза, и смотрел на Линь Цзэ. Вспомнив про будильник-предлог, он высунул руку из-под ткани и тихонько покрутил стрелки.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

Нань Ань не понимал, почему повисла такая тишина. По его логике, попросить вещь у человека — абсолютно нормально. А машинная смазка — предмет безопасный. Как бы ни подозревал его Линь Цзэ, он же не догадается, что Нань Ань робот.

Удовлетворённо кивнув, Нань Ань высунул голову. Из-за трения о подушку несколько прядей торчали круглыми «антеннками».

— Я хочу... — начал он.

— Нет, — отрезал Линь Цзэ.

— А?

Нань Ань опешил, надул губы.

— Спи.

— Но я... — Нань Ань хотел показать будильник. Он приподнял одеяло, но в этот момент в комнате щёлкнуло, и всё здание погрузилось во тьму.

23:00.

Отключение света пришло точно по расписанию.

Фиолетово-синий неон с улицы мгновенно залил комнату. Нань Ань вздрогнул от неожиданности и юркнул обратно под одеяло, как перепуганный хомячок, оставив снаружи лишь торчащую прядь.

Через пару секунд он прищурился и выглянул из щели. Линь Цзэ куда-то делся.

План провалился.

Нань Ань чуть не заплакал от досады.

Он решил отозвать у Линь Цзэ карточку «хорошего человека».

Ну и что, что тот купил ему омлет с рисом? Это же не печенье. Возможно, просто совпадение.

Нань Ань бурчал под одеялом.

Вдруг дверь открылась.

Линь Цзэ положил что-то на тумбочку, задёрнул шторы. Нань Ань продолжал дуться, не желая высовываться. Но в воздухе повеяло холодом, и зажегся мягкий белый свет.

— Это... — Нань Ань всё же приоткрыл глаза наполовину и глянул на Линь Цзэ. — Настольная лампа?

— Угу, — ответил тот. — Институт прислал.

Нань Ань выбрался из-под одеяла и устался на неё.

Круглая лампа идеально встала на узкую тумбочку. По краям были вырезаны звёздочки. Стоило нажать кнопку, как свет просочился сквозь отверстия, проецируя на потолок настоящее млечное течение.

Заметив любопытство Нань Аня, Линь Цзэ пояснил:

— Учебное наглядное пособие из института.

— Пособие?

— Институт регулярно сотрудничает со школами, проводит просветительские программы. Это одно из них. За направление отвечают Элли и профессор Биддл.

Услышав слово «школы», Нань Ань замер.

Через секунду до него дошло: это место, где обучают человеческих деток.

Об этом Нань Ань знал только по курсам на базе «Кеплер». Говорили, человеческие дети с малых лет проходят обучение для подготовки кадров. Потом сдают два экзамена на распределение. Обычные идут в общество. Талантливые попадают в электронику, голографические технологии, разработку роботов и т.д.

Выходит, Линь Цзэ когда-то давно был одним из таких талантливых деток.

Нань Ань упорно хотел отнести его к категории «деток». Так этот ледяной человек казался хоть немного роднее.

Глядя на профиль Линь Цзэ, Нань Ань спустя мгновение тихо сказал: — Вообще-то... я думаю, это неплохо.

— Что именно?

— Что деток учат таким технологиям, — Нань Ань загибал пальцы. — И чипы ИИ, и роботы приносят обществу пользу.

Линь Цзэ помолчал.

— Ты правда веришь, что технологии сделают человечество лучше? — вдруг спросил он.

Нань Ань растерялся, но на автомате ответил:

— Конечно.

Линь Цзэ посмотрел на него:

— Это точка зрения города Серебряного Колокольчика.

Под его пристальным взглядом Нань Ань вжался в одеяло и пискляво поправился:

— Я просто рассуждаю... В городе Розы не все думают одинаково...

Не дав ему договорить, Линь Цзэ спокойно перебил:

— Машины по своей сути могут быть только придатком человека.

Нань Ань тихо «угукнул», внимательно глядя на него.

— Но я думаю, — не сдержался он, — если роботы реально помогают людям, если у них есть конечности, как механические руки, и интеллект, как человеческий мозг, неужели их статус действительно ниже человеческого?

— Никогда.

Нань Ань вздрогнул.

— Разве они не могут сосуществовать?

— Машина есть машина. Сосуществование с людьми невозможно. Если их мышление превзойдёт человеческое, наше выживание окажется под угрозой, — Линь Цзэ говорил ровно.
— Последние дни с аномалиями чипов — наглядный пример.

Нань Ань замолчал. Он понимал, что как робот, он изначально испытывал противоречивые чувства. В городе Розы машины ущемляют интересы людей, а Линь Цзэ — ярый сторонник этой теории.

На душе вдруг стало тяжело, будто что-то сдавило грудь. Нань Ань снова уткнулся лицом в подушку, погружённый в мрачные мысли.

Но вскоре он всё понял.

Всё просто: он робот, Линь Цзэ — учёный города Розы. Их позиции не могут совпадать.

Больше Нань Ань не рисковал ничего говорить. Его уже подозревают в связях с Серебряным Колокольчиком. Ещё пара фраз — и он сам выроет себе яму.

Но как бы то ни было, этот суровый человек в каком-то смысле относится к нему неплохо.

Хоть и запрещает печенье.

Хоть и бесит иногда.

Но когда Нань Ань уедет на юг, он наверняка будет скучать по этому человеку. По крайней мере, по тому самому карри-омлету с рисом.

Мысли потекли, и Нань Ань крепко уснул.

Во сне он снова парил в невесомости, окружённый звёздами, как и в бесчисленных снах до этого. Но на этот раз, помимо спины сгорбленного старика, он увидел экран с картой

человеческих городов. На каждом городе Зоны Розы стояла цифра.

В невесомости Нань Ань разглядел, что у Четвёртого города стоит цифра 1. Он не понимал значения.

Он попытался устремиться к нему, но звёзды обвилились вокруг, удерживая его. Наконец, зрение расплылось в ореолах и осколках звёзд. Это был свет в комнате.

Нань Ань моргнул. Сон ещё не отпустил. Он хныкнул и зарылся в одеяло, но вдруг что-то вспомнил, хлопнул себя по лбу и повернул голову.

Линь Цзэ полулежал, прислонившись к изголовью, и спал.

Нань Ань невольно залип.

В мягком свете проекции звёзд рассыпались по лицу Линь Цзэ, смягчая привычную резкость черт.

Теперь Нань Ань совсем не боялся.

Он посмотрел ещё немного, затем тихо высунул руку из-под одеяла.

Тонкие пальцы застыли в десятке сантиметров от лица, а затем начали медленно двигаться, аккуратно «обрисовывая» в воздухе падающие на профиль Линь Цзэ звёздные лучи.

Вокруг царила тишина. словно весь мир этой ночью состоял только из них двоих.

Нань Ань считал звёзды одну за другой. Губы шевелились беззвучно. Он играл, словно хотел незаметно собрать все звёзды с лица Линь Цзэ и спрятать к себе.

.....

Утром, когда Нань Ань проснулся, место рядом было пустым.

Потерев глаза, он с хныканьем встал и увидел приготовленный Линь Цзэ завтрак.

Даже гадать не надо — типичный «завтрак от Линь Цзэ».

С этой мыслью Нань Ань неохотно встал, прихватил с кровати плед и завернулся в кокон.

Сел за стол.

И ровно через секунду его недовольное ворчание сменилось шоком.

Рядом с хлебом лежал маленький прозрачный пакетик. Внутри — три печенья с клюквой.

Это от Линь Цзэ?

Нань Ань решил, что спит.

Он изо всех сил ущипнул себя за щёку, пока она не покраснела. Печенья никуда не делись.

Нань Ань: «Ух ты».

Значит, не сон!

Сомнения отброшены. Нань Ань нетерпеливо разломил печенье и жадно впился в него.

Он решил, как следует отблагодарить сурового человека.

Сегодня вечером приготовит ему фирменный омлет по-наньяньски.

Довольно кивнув, он сосредоточился на еде. Но едва потянулся за третьим печеньем, прозвенел звонок.

Нань Ань побежал открывать.

На пороге стоял человек в форме, на правой стороне груди — значок-роза. Нань Ань узнал сотрудника полиции.

— Чем могу помочь?

— Доктора Линя нет дома?

— Он рано ушёл.

Полицейский кивнул, приподняв чёрный рюкзак:

— Нашли на месте происшествия. Доктор Линь просил передать.

— Хорошо.

Почему-то сердце Нань Аня ёкнуло.

Внутри лежали зарядная помпа и пустые бутылки из-под питательного раствора с маркировкой базы «Кеплер» и K-186F. Если кто-то откроет рюкзак, его личность робота мгновенно раскроют.

Но, судя по виду, полицейский его не вскрывал. Молния была плотно застёгнута. Линь Цзэ, видимо, тоже не открывал, иначе сразу отдал бы ему пустым.

Нань Ань выдохнул с облегчением.

Взял рюкзак, по человеческому этикету налил гостю чаю. В этот момент внизу зазвенел домофон — вернулся Линь Цзэ.

Нань Ань обрадовался. Отдав чашку полицейскому, он поспешил утащить рюкзак в комнату.

Только собрался выйти готовить омлет, как полицейский сказал:

— Подождите.

Нань Ань замер.

— Ваш браслет. Это трекер F3763?

Нань Ань кивнул.

— Извините, но трекеры F3763 вешают только на фигурантов серьёзных дел. — Полицейский резко встал, преградив путь, показал предписание на проверку. — В рамках строгого расследования мы обязаны осмотреть ваш рюкзак.

Слово автору:

Нань-Нань, крепче придерживайся своей легенды!

Сегодня внезапно возникли дела, извините за позднее обновление — завтра выложу точно в срок.

<http://bllate.org/book/14522/1286102>